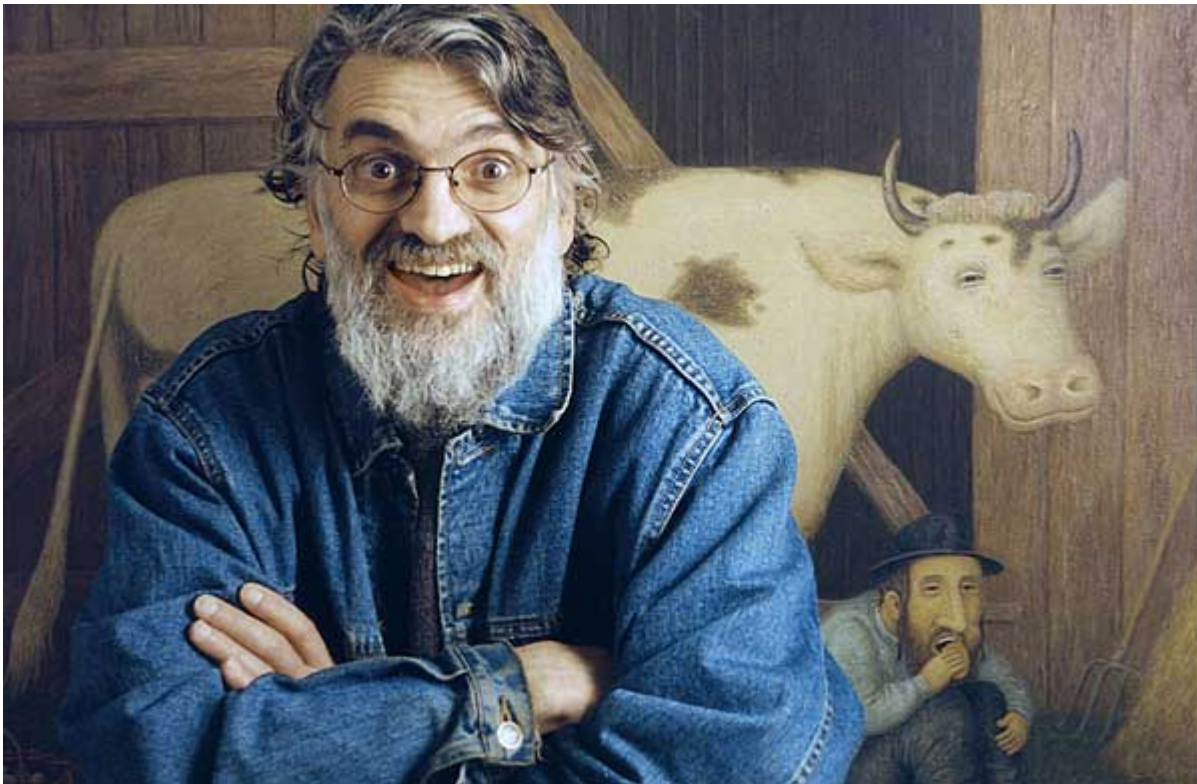

„Еврейское счастье“ художника Любарова

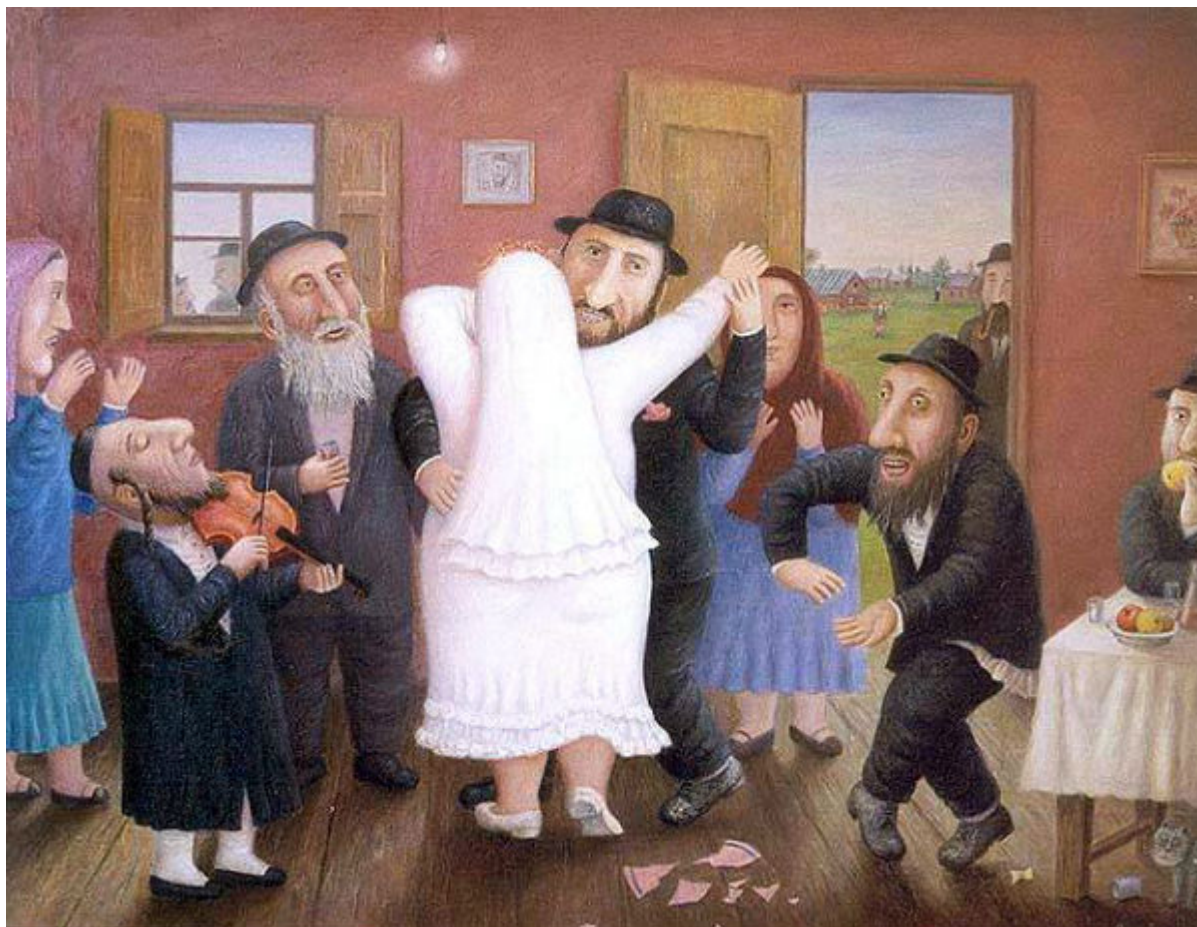

Художник Владимир Любаров

Замечательного художника Владимира Любарова знают многие. Правда, в основном, как бы «заочно». Иногда имя художника у всех вроде бы «на слуху», а вот его работы видели немногие. В случае же с исполненными неподдельной жизни и искрометного юмора картинами Любарова всё как раз наоборот: его картины многие видели, но просто не знали, кто же их автор.

Владимир Любаров – известный книжный график, проиллюстрировавший издания произведений Вольтера, Рабле, Гоголя, братьев Стругацких, Шолом-Алейхема, Улицкой и многих других авторов, всего более ста книг. Одиннадцать лет он был главным художником популярного в свое время журнала “Химия и жизнь”, а в начале „перестройки“ организовал с группой писателей первое в России частное книгоиздательство “Текст”. Однако в 1992 г. Любаров неожиданно для многих резко изменил свою жизнь. Отказавшись от «роли» престижного столичного художника, он купил маленький домик в полузаброшенной деревне с удивительным названием Перемилово во Владимирской области. Так, по преданию, назвала эту деревню Екатерина Великая, сославшая туда с глаз долой своего очередного фаворита. Дескать, милого – но с явным перебором... Художник Любаров, с головой окунувшись в простую крестьянскую жизнь, принялся её изображать на холстах.

На чердаке перемиловского дома, с небеленой печной трубой и разбитым оконцем, заложным фанеркой (это помещение Любаров уважительно именуется «мастерской»), из-под кисти художника вышли серии его картин «Деревня Перемилово», «Город Щипок», «Наводнение», «Физкульт-привет!» и, наконец, «Еврейское счастье».

«Еврейская свадьба»

«Благославление Кознов»

«Маца»

«Шахматисты»

«Капурес»

«Зима»

«Праздник»

«Мудрецы»

«Благославение луны»

Работы художника Владимира Любарова

Наибольшей популярностью пользуются работы из основного цикла Любарова – «Деревня Перемилово». Но, как говорил сам Владимир, еврейскую тему он затронул... совершенно случайно. Трудно в это поверить (в особенности учитывая тот факт, что у Владимира Семеновича есть самые настоящие местечковые еврейские корни по линии отца), но факт остаётся фактом: впервые с религиозными, ортодоксальными евреями талантливый художник столкнулся лишь в 2000 г., когда побывал на книжной ярмарке в Антверпене. И там, общаясь на английском языке с представителями местной иудейской общины, художник наблюдал за жизнью этих людей и их бытом. И... вдохновился написать картины на тему увиденного. Любаров вернулся в свое живописное Перемилово и, ничуть не потеснив местных жителей, населил его не только русскими, но и людьми других национальностей. «Еврейское счастье» – так называется этот цикл картин Владимира Любарова, художника, необычного во всех отношениях. Смотришь на его картинки, как он сам называет свои работы, и хочется улыбаться. Даже если эти картинки не самые веселые. Конечно, серия **«Еврейское счастье»**, насчитывающая десятки картин, создана художником не в одночасье, это была кропотливая и

длительная работа.

У „нашей улицы“ (так называлась одна из выставок художника) Владимира Любарова нет точного адреса и неизвестно даже, где она расположена – в городе или в деревне. А живут на ней люди разного происхождения и вероисповедания – русские, евреи и лица неопределенной „кавказской национальности“. Персонажи отличаются друг от друга не только национальной экипировкой, но и временем, в котором живут: оно на „нашей улице“ течет и вперед и назад, и вкривь и вкось, а то и вовсе стоит на месте, как то угодно художнику. И, вместе с тем, это типичная российская глубинка: реалии узнаются сразу: и грязный рынок, и типичный провинциальный вокзал, и Парк культуры с неременной „девушкой с веслом“, и толпящиеся в очередях, а также выпивающие на лоне природы граждане.

Проживает на „нашей улице“ и небольшая еврейская община, состоящая из „русских евреев“ – сапожников и раввинов, резников и портных – и живущая по своим тысячелетним законам. Жители этой улицы – евреи разного возраста и социального положения – очень органично вписались в деревню Перемилово. Возможно, именно потому, что веками жили в подобных поселениях, штетлах и местечках, и изображая их, художник нисколько не лукавил, не фантазировал и не придумывал ничего нового – всего лишь совершал некое путешествие в мир прошлых столетий, перенося созерцающих его работы в еврейские местечки. Новые герои Любарова соблюдают шаббат, едят кошерную пищу, употребляют мацу на Песах, изучают Тору и Талмуд, общаются, смеются и танцуют, читают книги и газеты и думают все больше о вечном.

„Праздник в шалаше“

„Любовь“

„За здоровье Мордехая!“

«Еврейская свадьба»

«Гефильте фиш»

«Перенос Торы»

«Первая шляпа»

«Сапожник»

«Ташлих» (моление у воды)

Работы художника Владимира Любарова

Эта серия многослойна. В ней нашли своё отражение и детские воспоминания художника, и пристальный интерес зрелого человека к философии и культуре древнейшего народа, и своеобразное прочтение классиков еврейской литературы, в первую очередь, Шолом-Алейхема, Исаака Башевица-Зингера, Бабеля. Как это всегда происходит у художника Любарова, серия исторична и современна, реальна и фантастична одновременно. По мнению критиков, еврейская тема в исполнении Любарова «есть нечто совершенно небывалое» и в то же время абсолютно интимно достоверное, как, впрочем, и сама жизнь. Что ж, пожалуй, не нужно лишних слов, описаний и комментариев. Давайте, дорогие читатели, просто заглянем в прекрасный, уютный и очень добрый мир еврейского местечка, изображенного на

картинах художника Любарова.

Любопытно, что работами Владимира Любарова вначале заинтересовались на Западе, после чего его пригласили с выставками в Бельгию, Германию, Францию и Швейцарию. А вскоре пришел успех и в России. За последние годы прошло несколько персональных выставок художника в галереях различных городов России, состоялась его персональная выставка и в Третьяковской галерее в Москве. В настоящее время работы Любарова на постоянной основе демонстрируются в Русском музее в Петербурге, в Третьяковской галерее, его картины находятся в музеях и частных коллекциях во многих странах мира. Искусствоведы отмечают, что «работы художника свидетельствуют о высокой профессиональной культуре, о творческой изобретательности и неповторимой стилистической манере автора, его причастности к судьбам своих персонажей».

А завершить свой рассказ о «художнике из сельской глубинки», как Любарова называют друзья, я хотел бы цитатой из высказывания о нём знаменитого музыканта и художника Андрея Макаревича: «Работы Любарова для меня – феномен необъясненности. Попытка копировать его манеру, такую, казалось бы, незамысловатую, бессмысленна – сразу скатитесь либо к коврику с лебедями, либо к карикатуре. Каждая его картина – маленькая сказка, грустная и ироничная, с началом и концом. Любаров не рисует своих персонажей – он рассказывает их. Его сюжеты – вроде бы из нашей сегодняшней жизни, а манера – вне времени, такое могло быть написано и сейчас, и сто лет назад. И при этом – фантастически современно. И – необыкновенно узнаваемо».

Лучше, пожалуй, и не скажешь...

*Автор: Якуб Заир-Бек,
с использованием материалов еврейской прессы*

[Ale Gemel](#)